

Ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами завершеного дознания

Reading by the accused and his defender of the documents of the completed police investigation

Россинский С.Б.

Д-р юрид. наук, профессор, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии, ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук», г. Москва

e-mail: s.rossinskiy@gmail.com

Rossinskiy S.B.

Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology Sector, Science of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

e-mail: s.rossinskiy@gmail.com

Калачева А.В.

Канд. юрид. наук, старший преподаватель кафедры управления органами расследования преступлений, ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Москва

e-mail: akalacheva5@yandex.ru

Kalacheva, A.V.

Candidate of Law, Senior Lecturer, Department of Management of Crime Investigation Bodies, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow

e-mail: akalacheva5@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности ознакомления обвиняемых и защитников с материалами уголовных дел по окончании дознания как упрощенной формы предварительного расследования, основанной на полицейской парадигме установления обстоятельств случившегося. Ввиду отсутствия четкой нормативной основы данной правообеспечительной процедуры указывается на необходимость ее осуществления в порядке применения Уголовно-процессуального закона по аналогии, т.е. путем использования положений Уголовно-процессуального кодекса РФ, устанавливающих соответствующие правила работы органов предварительного следствия. Кроме того, формулируется прикладная рекомендация, согласно которой утверждение обвинительного акта начальником органа дознания может лишь предшествовать процедуре ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела. При подготовке статьи использовались результаты многолетних научных изысканий одного из авторов – С.Б. Россинского и четвертьвековой опыт дознавательской практики другого автора – А.В. Калачевой.

Ключевые слова: дознание, начальник органа дознания, обвинительный акт, ознакомление с материалами уголовного дела, окончание дознания, орган дознания.

Abstract

The article examines the features of reading by the accused and defenders of documents of criminal cases upon completion of the police investigation, which is a simplified form of preliminary investigation, which is based on the police paradigm of establishing the circumstances of the incident. Due to the lack

of a clear regulatory basis for this procedure, it is indicated that it must be carried out in the order of applying the criminal procedure law by analogy, that is, by using the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which establish the relevant rules for the work of preliminary investigation bodies. In addition, an applied recommendation is formulated, according to which the approval of the indictment by the chief of police can only precede the procedure for reading the materials of the criminal case by the accused and his defender. In preparing the article, the results of many years of scientific research by one of the authors, S. B. Rossinskiy, and 25 years of police experience by another author, A. V. Kalacheva, were used.

Keywords: police investigation, chief of police, indictment, reading of criminal case materials, completion of police investigation, police agency.

Введение

Ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами окончанного производством дознания – одна из непреложных процедур, присущих процессуальному механизму завершения предварительного расследования с обвинительным актом, т.е. в преддверии направления уголовного дела в суд для дальнейшего рассмотрения по существу. Несмотря на всю простоту и незамысловатость, оно (ознакомление) является достаточно действенной юридической гарантией доброкачественности уголовного правосудия, способствует обеспечению ряда условий реализации судебной власти в правовом государстве.

Так, во-первых, в этой процедуре воплощено вытекающее из смысла ч. 2 ст. 24 Конституции РФ [9] право любого индивида беспрепятственно изучать документы и прочие материалы, затрагивающие его права, свободы, законные интересы.

Во-вторых, ознакомление с материалами дознания позволяет обвиняемому и защитнику существенно расширить границы своей осведомленности о содержании завершенного досудебного производства – изучить ранее скрываемые от их восприятия информационные активы, способствующие осознанию, уразумению и оценке полноты, всесторонности и объективности результатов дознавательской деятельности, выбору дальнейшей стратегии защиты и т.п., на что неоднократно обращалось внимание в публикациях известных ученых-процессуалистов [1, с. 48; 8, с. 30 и др.].

И, наконец, в-третьих, ознакомление содействует обеспечению достаточно мягкому и безболезненному переходу от одной «процессуальной формации» к другой, выраженному в прекращении использования свойственных дознанию полуинквизиционных канонов предварительного расследования и начале использования принципиально иных правовых условий реализации судебной власти: гласности, устности, состязательности, равноправия сторон и т.д. Именно поэтому в ч. 2 ст. 225 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ, Кодекс) [10] дознавателю четко предписывается знакомить обвиняемого и его защитника с обвинительным актом и всеми материалами завершенного досудебного производства в преддверии их направления в прокуратуру для последующей передачи в суд.

Между тем, невзирая на всю важность и значимость процедуры ознакомления обвиняемого и его защитника со материалами окончанного производством дознания, ее правовая основа еще весьма далека от совершенства. В отличие от предусмотренных ст. 217–218 УПК РФ и весьма схожих по предмету нормативного регулирования правил «предсудебного» ознакомления с материалами предварительного следствия содержание вышеуказанной ч. 2 ст. 225 УПК РФ сводится к более чем лаконичной формулировке. В данной норме говорится лишь об обязанности ознакомить обвиняемого и защитника с обвинительным актом и материалами уголовного дела, а также о потребности в фиксации факта ознакомления в соответствующем протоколе.

Вот и все! Никакие иные, адресуемые дознавателям, обвиняемым, защитникам дозволения, предписания и запреты в части ознакомления с материалами окончанных в порядке ст. 225 УПК РФ досудебных производств в законе не упоминаются; никакие иные стимулирующие, принудительные и санкционные меры, способствующие продуктивному изучению данных материалов, Кодексом не предусматриваются.

И в этой связи должностным лицам органов дознания остается лишь прибегать к возможностям применения уголовно-процессуального закона по аналогии, к использованию для своих нужд уже упомянутых ст. 217–218 УПК РФ, а обвиняемым и их защитникам – лишь соглашаться с подобными «правилами игры».

По всей вероятности, на сегодняшний день любому дознавателю, начальнику органа или подразделения дознания, прокурору, адвокату, судье должно хорошо быть известно, что материалы предполагаемых к направлению в суд с обвинительными актами уголовных дел надлежит предъявлять для ознакомления в прошитом и пронумерованном виде. Каждый из них должен быть осведомлен о запрете на ограничение времени ознакомления с предъявляемыми документами (предметами), о праве на заявление ходатайства о раздельном изучении материалов и т.д.

Конечно, содержание ст. 217–218 УПК РФ тоже далеко не безупречно. В указанных положениях сполна отразились известные постсоветские правотворческие тенденции. В частности, контент ст. 217 УПК РФ сводится к набору «тяжеловесных», не предполагающих филологической эстетики и поэтому достаточно трудно воспринимаемых законодательных посылов, во многом обусловленных недоверием «коллективного законодателя» к сотрудникам правоохранительных органов, аксиоматичной убежденностью в их непорядочности, склонности к злоупотреблениям полномочиями и фальсификациям материалов дела. К тому же данные положения во многом представляют собой очередные пошаговые инструкции и «памятки» для неграмотных правоприменителей, о неприемлемости введения которых в предмет законодательного регулирования уже неоднократно говорилось в публикациях одного из авторов настоящей статьи – С.Б. Россинского [7, с. 46].

Но, тем не менее такие нормы все же имеются (!) – дознаватели, обвиняемые, защитники все-таки могут чем-то и как-то руководствоваться. По крайней мере, никаких иных правил, определяющих порядок ознакомления заинтересованных лиц с материалами окончанных досудебных производств, просто не существует – сотрудники органов дознания в очередной раз сталкиваются с потребностью в осуществлении своих процессуальных обязанностей в правовом режиме, установленном для выполнения аналогичных обязанностей должностными лицами органов предварительного следствия.

Более того, в современной дознавательской практике, в первую очередь, в работе специализированных подразделений дознания органов внутренних дел, активно используются и соответствующие прикладные технологии, в том числе всем известная технология, состоящая во внесении сведений об интенсивности изучения предъявляемых документов (предметов) в специальные графики – в целях распознавания и фиксации преднамеренности затягивания времени ознакомления с материалами уголовных дел.

Правда, справедливости ради, все же следует обратить внимание на скептические оценки подобной практики со стороны представителей прокуратуры – в соответствии с распространенными в прокурорской среде неписаными установками дознавателям надлежит предпринимать все возможные усилия для ознакомления обвиняемых и защитников с материалами окончанных дознаний в течение одного рабочего дня. Тогда как связанные с потребностью в заполнении графиков более длительные темпоральные периоды подобных ознакомлений воспринимаются прокурорами как ухудшающие статистическую отчетность нарушения требований о разумном сроке уголовного судопроизводства, в связи с чем обычно достаиваются самых нелестных отзывов.

И все же полная идентичность практики ознакомления обвиняемых и защитников с подлежащими направлению в суды материалами завершенных дознаний и предварительных следствий представляется невозможной. Ввиду принципиально разных парадигм дознавательской и следственной деятельности различия между этими, казалось бы, тождественными, вроде бы предрасположенными к осуществлению на основе единых положений закона правообеспечительными процедурами на самом деле просто неизбежны.

Ведь несмотря на присущее развитию национальной уголовной юстиции инкрементальное сближение дознания с предварительным следствием, оно (следствие) во-многом продолжает

базироваться на классической парадигме судебно-следственной деятельности, предполагающей полноценно-исчерпывающую когницию всех аспектов и нюансов случившегося, доскональное выяснение мельчайших подробностей предмета познания и т.п. Тогда как дознание, напротив, все еще сохраняет исконные полицейские корни – даже будучи сильно уподобленным предварительному следствию, осуществляясь в так называемом следственно-ориентированном режиме [3, с. 114], оно характеризуется менее глубоким вниканием в детали произошедшего.

В первую очередь, порядок дознания по общему правилу не обременен предусмотренной гл. 23 УПК РФ процедурой привлечения в качестве обвиняемого – исходя из смысла ч. 1 ст. 47 УПК РФ, находящейся в системном единстве со все той же ст. 225 УПК РФ, подлежащее уголовной ответственности лицо вводится в данное юридическое состояние (в статус обвиняемого) посредством вынесения в отношении него обвинительного акта, т.е. одновременно с решением об окончании досудебного производства и направлении уголовного дела в суд для рассмотрения по существу.

Поэтому в отличие от следователей дознавателям предписывается знакомить обвиняемых и их защитников с материалами уголовных дел лишь после вынесения соответствующих обвинительных актов – в противном случае указанные лица просто лишались бы возможности полноценного понимания и оценки результатов дознавательской деятельности, выбора дальнейшей стратегии защиты и т.п. В ходе предварительного следствия такие потребности подлежат удовлетворению путем изучения постановлений о привлечении в качестве обвиняемых, ввиду чего особой надобности в новых ознакомлениях с «переписанными» в обвинительные заключения уголовно-правовыми претензиями просто не существует. Тогда как ознакомление с обвинительным актом – это единственная возможность привлекаемого к ответственности лица и его защитника до направления материалов в суд уяснить сущность и содержание выдвинутого дознавателем обвинения. К слову, именно обвиняемые (т.е. участники дознания, в отношении которых вынесены обвинительные акты), в соответствии с п. 12 ч. 4 ст. 47 УПК РФ наделяются правом «предсудебного» ознакомления всеми материалами уголовного дела, тогда как подозреваемые подобной возможностью не располагают.

И в этой связи в правоприменительной практике органов дознания наблюдается неопределенность в части очередности выполнения требований, предусмотренных ст. 225 УПК РФ. Другими словами, существует достаточно серьезный вопрос о том, что дознавателям надлежит делать раньше: знакомить обвиняемых и защитников с материалами окончанных производствах уголовных дел либо направлять эти материалы начальникам органов дознания для утверждения обвинительных актов. С одной стороны, – если исходить из буквального толкования ст. 225 УПК РФ, – ознакомление с уголовным делом должно предшествовать утверждению обвинительного акта как некоему «заключительному росчерку пера» руководителя правоохранительного органа, предпрещающему потребность в незамедлительном направлении всех материалов прокурору. Однако, с другой стороны, без утверждения начальником органа дознания обвинительный акт нельзя считать завершенным процессуальным документом, т.е. наделять его должной юридической силой.

Более того, одному из авторов настоящей статьи – А.В. Калачевой – четверть века проработавшей в специализированных подразделениях дознания органов внутренних дел, в том числе в течение ряда лет возглавлявшей всю службу полицейского дознания Вологодской области, приходится констатировать отсутствие единых прикладных подходов к решению данной проблемы. И если в указанном субъекте РФ, равно как и некоторых других регионах дознавателям органов внутренних дел рекомендуется знакомить обвиняемых и защитников с материалами окончанных досудебных производств лишь после утверждения обвинительных актов начальниками органов дознания, то в иных республиках и областях, в том числе входящих в состав Северо-Западного административного округа, превалирует обратная последовательность выполнения данных требований.

С последним прикладным подходом согласиться достаточно сложно – ввиду его несоответствия все той же, еще сохранившейся полицейской парадигме работы органов дознания, предполагающей не столько индивидуальную юрисдикционную правосубъектность

соответствующих должностных лиц, сколько «командный» характер реализации государственно-властных полномочий [2, с. 7–8; 5, с. 14–16; 6, с. 66 и др.], а если быть еще точнее некую тандемную форму деятельности, основанную на взаимодействии ведущего субъекта-руководителя (начальника органа дознания / подразделения дознания) с ведомым субъектом-исполнителем (дознавателем) [4, с. 93].

Утверждение начальником органа дознания обвинительного акта – это далеко не пустая формальность. Это необходимые и, к слову, достаточно распространенный во многих сферах правоприменительной практики алгоритм обеспечения законности принятия решения государственным органом (не должностным лицом, а именно органом!), в том числе органом полицейского типа, состоящий в подготовке и подписании резолютивного документа исполнителем с последующим утверждением либо санкционированием руководителем. Попытки «коллективного законодателя» внедрить подобные подходы в изначально основанную на принципиально иной парадигме следственную практику (например, ч. 6 ст. 220 УПК РФ), представляются несколько странными, тогда как их использование в работе органов дознания видится вполне справедливым и закономерным.

Таким образом, не утвержденный начальником органа дознания обвинительный акт нельзя признавать обладающим требуемой юридической силой – считать полноценной формой реализации соответствующих государственно-властных полномочий, в первую очередь дознавательских полномочий по формированию и выдвижению в отношении подозреваемого уголовно-правовой претензии (обвинения), подлежащей рассмотрению и разрешению посредством правосудия.

К тому же не стоит забывать и про известные процессуально-контрольные полномочия начальника органа дознания по возвращению дознавателю уголовного дела для пересоставления обвинительного акта (п. 9 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ). В силу вполне понятных причин в случае их осуществления после ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела эту процедуру приходится осуществлять заново – увы, именно таким образом и поступают сотрудники специализированных подразделений дознания в тех регионах, где утверждение обвинительных актов принято считать тем самым «заключительным росчерком пера» руководителя правоохранительного органа.

И в этой связи в практической деятельности органов дознания, в первую очередь, специализированных отделов, отделений и групп дознания территориальных, линейных и прочих органов внутренних дел, надлежит использовать лишь такой алгоритм выполнения требований, предусмотренных ст. 225 УПК РФ, при котором утверждение обвинительного акта начальником органа дознания может лишь предшествовать процедуре ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела.

Думается, что в перспективе подобный подход необходимо воплотить в положениях уголовно-процессуального закона или, по крайней мере, четко отразить в адресованных органам дознания ведомственных методических рекомендациях, либо научно-практических комментариях к УПК РФ – в целях обеспечения единообразия правоприменительной практики окончания предварительных расследований в форме дознания.

Литература

1. Артамонов А.Н., Седельников П.В. Окончание предварительного расследования. – Омск: Омская академия МВД России, 2016. – 140 с.
2. Дознание в органах внутренних дел: учебное пособие / под ред. А.А. Чувилева. – Москва: Московская высшая школа милиции МВД СССР, 1986. – 147 с.
3. Калачева А.В. Орган дознания как субъект уголовно-процессуальных правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва: Академия управления МВД России, 2023. –
4. Калачева А.В. О широком и узком подходах к пониманию органа дознания как субъекта уголовно-процессуальных отношений // Философия права. 2023. – № 1 (104). – С. 89–95.
5. Павлухин Л.В. Расследование в форме дознания. – Томск: Издательство Томского университета, 1979. – 69 с.

6. Россинский С.Б. Орган дознания: «команда» или должностное лицо? (научно-практический комментарий к пункту 24 статьи 5 и статье 40 Уголовно-процессуального кодекса РФ) // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2022. – № 10. – С. 63–67.
7. Россинский С.Б. УПК РФ: воплощение «высокого» предназначения уголовно-процессуальной формы или «памятка» для безграмотных правоприменителей? // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 6. – С. 42–47.
8. Якубович Н.А. Окончание предварительного следствия. – М.: Юридическая литература, 1962. – 147 с.
9. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. – 2020. – 4 июля.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ, ред. от 27 ноября 2023 г. // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.